
Отмерен пульсом стук колёс,
Дорог железные маршруты.
Мне предстоит сию минуту
Стать пленной двух стальных полос.

Из пункта А пойдёт состав,
Километраж свернётся в кокон,
Просветами квадратных окон
На фоне неба замелькав.

И все доверятся судьбе.
И время потеряет силы.
И рельсы побегут уныло
Прочь, до прибытия в пункт Б.

А нам останется лишь ждать
Конца пути, как новой эры.
И замкнутостью атмосферы
С лапшой заваренной дышать.

От пункта А до пункта Б
Стальная тара нас сжимает.

Кто спит, кто ест, а кто читает.
Я буду думать о тебе.

У Печоры у реки, где живут олениводы.

И. Кашежсева.

Я вдыхаю твой город глубже,
Выдыхаю как можно реже.
Проплывают навстречу лужи –
Океанами по проезжей.

Надо мною твоё небо!
Распахну широко руки –
Ты ещё отыскал где бы
Столь похожих сердец звуки!

Проходя, улыбаюсь шире
Деревянному двухэтажью.
Мне в твоём заполярном мире
Надышаться простором важно.

Ты, как в будни, в него выйдешь –
По-привычному безучастно!
Я ж – люблю то, что ты видишь
Ежедневно и ежечасно!

Только времени нынче мало,
Чтоб гулять и дышать с тобою.
Мне твой след на снегу талом
Будет взлетною полосой.

Заклинанием – имя
твоё! – обездвижена.
До тебя мне – пустыня
бескрайняя выжжена!

Костышами– засохший
наш садик ранетовый.
И спасение ждёшь ты
напрасно, ведь нет его.

Сам собою разграблен –
беречь неумением.
Не дожидаться от яблонь
Сожжённых цветения.

В глаза мне больше не смотри.
Я полая, внутри – ни строчки.
Мне линий жизни было – три,
Остались точки...

В моей душе – сплошной норд-ост.
Анабиоз. Но пережду я.
Жизнь отвалилась, словно хвост –
Ращу другую.

Я - в последний вагон
поезда.
Боязно -
Вдруг не он?!
Вдруг не стоит?!
Вдруг
успею?..
Грудью всею

дышу.

Еду стоя

- лишь бы вперёд.

Радость, волнение - в кулак.

Чем всё время прождать лучше - так.

Рядом кондуктор - орёт:

«Кто не оплачивал?!».

Что вы?! С лихвой -

кармой, судьбой!

«Нате, без сдачи вам!».

Еду. А нервы истерзаны клочьями.

Сколько не учена

- опытом-случаем -

неисправимая, впрочем!